

Национальный университет труда

В продолжение программы "труд-учеба" в конце 1927 г. в Шанхае был создан Национальный университет труда (A.Dirlik, Ming Chan. *Schools into Fields and Factories*. Duke University Press, North Carolina, USA, 1992). В соответствии с учением Кропоткина, речь шла о "превращении школ в поля и мастерские, а мастерских и полей в школы". Комбинация труда и обучения должна была создать новый тип личности, трудящегося-интеллигента или интеллигента-трудящегося. На каждом этапе обучения предусматривалось до 40% физического труда, то есть в среднем по 3 часа в день. Также должно было быть упразднено фундаментальное различие между общественными классами, позволив совершить мирную социальную революцию и подготовить будущий подъем анархизма в Китае.

Важнейшим элементом такого способа функционирования университета был набор студентов крестьянского и рабочего происхождения, не имеющих средств для обучения на этих курсах и финансируемых также за счет правительственных бирж, с целью положить конец монополии зажиточных классов на образование. Среди приглашенных именитых профессоров были Лу Синь, ректор отделения "китайской литературы", и Жак Реклю, внучатый племянник Элизе Реклю. ("Воспитанный в идеалах своего деда Эли и двоюродного деда Элизе...", он преподавал затем в Куньмине и во время Второй мировой войны его дом был местом встреч партизан "Свободной Франции".. В 1945 г. он вернулся в освобожденный Пекин и преподавал там до 1952 г., когда под давлением ксенофобского насилия коммунистов вынужден был покинуть страну в 48 часов в сопровождении своей 12-летней дочери". Цит. по некрологу М.Хольцман в: *Liberation*, 15.05.1984). Главным преподаваемым иностранным языком был французский. В середине 1928 г. университет, рассчитанный на 600 мест, принял 289 студентов.

Как раз в этот момент начался политический и идеологический контроль со стороны "Гоминдана". Хотя первоначально преследовалась цель формировать кадры активистов, способных развивать независимое профсоюзное движение, националистическая партия нуждалась в ручных кадрах, могущих возглавить профсоюзное движение, играющее роль простого передатчика решений политической власти на места. Для этого она установила полный контроль над Федерацией профсоюзов Шанхая, объединявшей около 50 профсоюзов и рабочих ассоциаций с около 50 тысячами членов. До тех пор она разделяла руководство с анархистами, в противовес могущественному Всеобщему профсоюзу труда, повиновавшемуся коммунистам. "Массовое движение" было уже не нужно "революционной" партии, завладевшей государственной властью и в союзе с военными вождями устроившей бойню революционерам, объявленным "контрреволюционерами". Социальная революция, за которую выступали анархисты, была для нее нетерпима. Анархистские активисты, объявленные "коммунистами", подверглись репрессиям, но Ли и У не сказали ни слова возражения, отдав предпочтение своим тесным связям с высшими инстанциями

